

Чэн Баоцзюнь с семьёй жил на Старой улице уездного города. Это место было самой древней частью города, где большинство домов представляли собой одноэтажные постройки, а земля была вымощена большими каменными плитами. Через двадцать лет это можно было бы назвать древним и простым культурным наследием, но сейчас это можно описать только одним словом — «бедность»!

Чэн Баоцзюнь жил в самом конце переулочка, и найти его дом было легко. Всего две ветхие комнаты, старые, с деревянными засовами на дверях, крыша покрыта серо-чёрной черепицей, а перед входом лежала неровная, изъеденная временем каменная дорога. Чжэн Пин постучал в дверь, и вскоре на пороге появилась пожилая женщина, примерно того же возраста, что и бабушка Чжэн. Чжэн Пин и Чэн Баоли почувствовали, что она выглядит знакомо, но с первого взгляда не смогли понять, кто это.

Женщина тоже не сразу поняла, кто перед ней. Открыв дверь, она с недоумением спросила:

— Кого вы ищете?

Чэн Баоли ответила:

— Скажите, пожалуйста, Чэн Баоцзюнь дома? Я его вторая сестра.

— О! — Женщина вдруг вспомнила. — Баоли! Я мама Цзи Юнь! А это, наверное, второй сын из семьи Чжэн? Заходите, заходите, я вас сразу не узнала.

Цзи Юнь была женой Чэн Баоцзюня, и эта женщина, естественно, оказалась его тещей.

Чжэн Пин и Чэн Баоли вошли в дом, невольно оглядывая комнату. Она практически не изменилась по сравнению с их воспоминаниями: две тесные комнатки, в одной спальня, в другой — обеденный стол, а кухня находилась в маленьком общем дворе, под навесом. Единственное отличие — повсюду были разбросаны детские вещи.

Когда они уезжали, у Чэн Баоцзюня и Цзи Юнь ещё не было детей, но за два года у них появился ребёнок, и, вероятно, эта женщина приехала помочь с малышом.

Комната была маленькой, и вещей было много. Женщина суежилась, наливая им чай, но тут из комнаты раздался плач ребёнка. Держа в одной руке чайник, а в другой — чашку, она с трудом развернулась в узком пространстве и, продолжая наливать воду, сказала:

— Иду, иду, бабушка уже идёт, Хаохао, подожди немного.

Чэн Баоли не выдержала и вошла в комнату, где увидела, что ребёнок лежал прямо на кровати. Она взяла малыша на руки и успокоила его, и вскоре тот снова уснул.

Положив ребёнка обратно на кровать, Чэн Баоли оглядела комнату. Она была забита вещами: кровать, два деревянных шкафа и всякий хлам, и места для детской кроватки не оставалось, поэтому малыш спал прямо на кровати.

Чэн Баоли раньше знала, в каком положении находилась семья Чэн Баоцзюня, но не была близка с ними, так что многого не знала. Теперь, увидев всё своими глазами, она почувствовала горечь. Неудивительно, что Цзи Юнь так отчаянно боролась за тот дом — они действительно жили в тяжёлых условиях. А та пощёчина, которую она получила тогда, была заслуженной.

Женщина налила им воды, а Чжэн Пин поставил принесённые вещи на стол, заполнив его до краев.

— Зачем столько всего принесли? — смущённо спросила женщина.

Чжэн Пин только улыбнулся в ответ. Эти вещи изначально предназначались для родственников жены, но теперь, когда все они уехали, остались только Чэн Баоцзюнь и его семья. Объяснять это он не стал, просто оставил всё им.

Чэн Баоли, успокоив ребёнка, вышла из комнаты как раз в тот момент, когда снаружи открылась дверь, и вошли Чэн Баоцзюнь и Цзи Юнь.

Увидев друг друга, все четверо замерли. Чэн Баоцзюнь с удивлением произнес:

— Вы... вернулись?

Чжэн Пин улыбнулся, а Чэн Баоли, слегка смутившись, ответила:

— Да, мы вчера вернулись, зашли к родным, но оказалось, что все уехали, остались только вы.

После этих слов в комнате воцарилась тишина. Видимо, она затронула неприятную тему.

Цзи Юнь и Чэн Баоли переглянулись, обе чувствовали себя неловко. Женщина предложила всем сесть и начала наливать чай и угощать едой.

После небольшого разговора Чжэн Пин спросил о том, что случилось с семьёй Чэн Баоцзюня. На этот вопрос ни Цзи Юнь, ни Чэн Баоцзюнь не ответили. Женщина хотела что-то сказать, но Цзи Юнь бросила на неё взгляд, и та ушла в комнату к ребёнку.

Мужчины не очень умели выражать свои мысли, и в итоге заговорила Цзи Юнь:

— Конечно, они уехали. Они задолжали кучу денег, продали дом и забрали наши кровно заработанные деньги, которые мы копили на строительство дома.

Чэн Баоли и Чжэн Пин переглянулись, оба почувствовали удар:

— Долги? Какие долги?

— Тайхуэй, это что-то вроде неформального кредитования. Люди дают деньги в тайхуэй, процент выше, чем в банке, а если приведёшь кого-то, то получишь ещё больше. Это было в прошлом году, тогда в уезде многие занимались этим, словно с ума сошли, все мечтали о том, что сегодня вложат сто, а завтра получат двести. Как такое может быть?

Чжэн Пин и Чэн Баоли, конечно, знали, что такое тайхуэй. Хань Чжицзюнь, который много путешествовал, рассказывал им об этом. Это была финансовая пирамида, где деньги вращались между людьми, и вначале можно было заработать, но чем больше вкладывали, тем больше теряли. Один человек вовлекал другого, и в итоге сотни и тысячи людей участвовали в этом. В конце глава тайхуэй сбегал с деньгами, а остальные оставались ни с чем. Раньше это было распространено в Чжэцзяне, но потом государство вмешалось, и волна утихла. Они не ожидали, что это дойдёт до их маленького города в Цзянбэй.

Чжэн Пин спросил:

— Главарь тайхуэй сбежал?

Чэн Баоцзюнь кивнул:

— Сбежал, забрав все деньги. Мама задолжала своим кредиторам несколько десятков тысяч, а те, кто должен был ей, тоже сбежали. В итоге всё пошло вразнос, все требовали деньги друг у друга. В конце концов Чэн Баоя заявила, что нужно уезжать, и они продали дом и уехали в Шаньдун.

Чэн Баоли спросила:

— А что ты сказал про деньги на строительство дома?

Тут Цзи Юнь вдруг расплакалась, уткнувшись в стол:

— Они задолжали денег, у них не было средств, и они обманули нас, сказав, что дадут нам дом, и попросили денег на строительство. А потом забрали деньги и сбежали! Разве мать может так поступить? Я тогда была на седьмом месяце беременности, и это то, что они сделали!!!

Чжэн Пин и Чэн Баоли оцепенели, словно их ударило молнией. Они всегда знали, какая семья у Чэн Баоли, но никто не ожидал, что они способны на такое. Задолжав денег, обмануть собственного сына и сбежать? Разве так могут поступить родные люди? Это же мать и сын!

Чэн Баоли всегда знала, что мать больше всего любит её сестру Чэн Баоя, но она никогда не думала, что единственный сын в семье может столкнуться с таким. Она могла представить, какой удар это было для Цзи Юнь и Чэн Баоцзюня. Все родственники уехали, деньги были украдены, а она сама не была дома уже больше года.

Цзи Юнь плакала, а Чэн Баоцзюнь сказал:

— Не плачь, ведь сестра и зять вернулись.

Цзи Юнь подняла голову, хотела что-то сказать, но промолчала. Чжэн Пин и Чэн Баоли понимали, что Цзи Юнь глубоко обижена на семью мужа. Если бы это случилось с ними, они бы тоже ненавидели всех.

Чэн Баоцзюнь вдруг спросил:

— Кстати, после вашего возвращения кто-нибудь к вам приходил?

Чжэн Пин удивился:

— К нам?

Он посмотрел на Чэн Баоли:

— Нет.

<http://bllate.org/book/16484/1498064>